

кальной темы; *dispositio*, например, разработка; наконец, *elocutio*, обретение стиля в исполнении).

Таким образом, современные эвристические технологии обучения представляется невозможным органично встроить в классическую дихотомию между теорией и практикой в качестве одного из членов, что свидетельствует о продолжающемся процессе самоидентификации такой области знания, как педагогическая технология. Данный вывод был бы тривиален, если бы не навязываемое в образовательной и социокультурной сферах аксиологическое противостояние между «высоким» умственным трудом (исконно даже досугом) и «низкой» физической («ручной») работой. Далее, сам термин «эвристическая технология» семантически парадоксален, поскольку не вписывается в традиционную и довольно-таки узкую формулу западной геурематографии «либо открытие, либо подражание (обучение) оному», иначе говоря, благосклонность фортуны в открытии истины (опять-таки Архимедово *εὕρηκα!*)» vs последующее технологическое воспроизводство (*traditio*) истины. Последний «аргумент от языка» не менее важен, ибо говорит об отсутствии языковых средств для адекватного выражения новой реальности (в подобной ситуации Н. Бор был даже вынужден вводить пресловутый принцип дополнительности).

И. С. Колыхматова

СДЕЛКИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В последнее время в средствах массовой информации появляются публикации о незаконных действиях в исполнительном производстве, последний пример: реализация судебных решений в дачном поселке «Речник». Действия, направленные на исполнение решений суда, должны заслуживать внимания не только правозащитников, но и законодательной и исполнительной власти. В литературе встречается мнение, что наиболее значимыми решениями являются решения по неимущественным спорам, таким как вселение, снос самовольно возведенных построек и т. д. Однако на практике не менее интересными и значимыми являются решения имущественного характера, при исполнении которых возникает понятие сделки в исполнительном производстве.

Исполнительное производство является заключительным этапом принудительного восстановления нарушенных субъективных прав, в том

числе гражданско-правового характера, и выступает при этом определенным регулятором отношений по принадлежности материальных благ.

В исполнительном производстве, несмотря на его публичный характер, используются, в том числе, гражданско-правовые методы регулирования. Сфера их применения ограничена публично-правовым характером исполнительного производства. Конечной целью применения таких частноправовых институтов как, например, сделки, могут являться как эффективная организация самого исполнительного производства, так и защита субъективных прав сторон. Сделки должны рассматриваться именно как правовые средства, оказывающие воздействие на возникающие общественные отношения.

Сделки в исполнительном производстве следует рассматривать, прежде всего, как гражданско-правовые средства.

В исполнительном производстве (во всех его стадиях) можно выделить целый перечень правовых средств. Их выбор и необходимость применения обусловлены задачами и целями, стоящими перед субъектами исполнительного производства. Конечной целью исполнительного производства для судебного пристава-исполнителя будут основанное на законе исполнение соответствующего юрисдикционного акта и, как следствие, фактическое восстановление нарушенного субъективного права или охраняемого законом интереса, т. е. цель является, прежде всего, процессуальной. Для взыскателя и должника цель исполнительного производства материальна, но различна. Если для взыскателя это – скорейшее восстановление своего нарушенного права, то желательный вариант для должника – уклонение от обязанности восстановить нарушенное право или охраняемого законом интереса, либо их восстановление, но с меньшими для него потерями. Для достижения данной цели субъекты предпринимают определенные действия и решают текущие задачи по обеспечению этой деятельности. Виды выбранных для этого правовых средств будут зависеть от возможности их применения и от характера поставленной цели. Например, если у должника имеется цель максимально затянуть исполнительное производство, он будет обжаловать каждое действие судебного пристава-исполнителя. Возможность обжалования – это правовое средство, поскольку такая возможность прямо закреплена в Законе об исполнительном производстве. Другими средствами, которые могут быть использованы должником, являются уклонение от явки к судебному приставу-исполнителю и утаивание информации о своем имущественном положении. Такие средства не могут

считаться правовыми, поскольку эти действия не соответствуют закону. Интересным является вопрос об использовании должником такого средства, как вывод активов. Если все имущество должника было выведено до соответствующих мер по аресту имущества, предполагаем, что такое средство можно с определенной долей условности причислить к правовым. Перечень правовых средств должника может быть продолжен применительно к рассматриваемой ситуации: это и применение процедур банкротства, и самоликвидация предприятия и т. д.

При анализе нормативных актов, регламентирующих исполнительные процессуальные отношения, можно выделить целый ряд случаев использования сделок.

Перечислим встречающиеся в исполнительном производстве сделки, используемые сторонами исполнительного производства в качестве правовых средств: договор хранения арестованного имущества; договор оценки арестованного имущества; договор купли-продажи арестованного имущества.

Данный перечень не является исчерпывающим.

Специфика правового регулирования таких сделок заключается в том, что, когда сделка используется в исполнительном производстве, появляются правовые ограничители, обусловленные публично-правовым влиянием на возникающие правоотношения. Целесообразность заключения того или иного договора следует из процессуальной процедуры принудительного исполнения и выбранной тактики исполнительного производства, которая также достаточно четко определена.

Для правовых средств, используемых сторонами (должником и взыскателем), характерна в большей степени диспозитивность.

Согласно Закону об исполнительном производстве № 229-ФЗ (2007 г.) по всем решениям, затрагивающим интересы сторон исполнительного производства, судебный пристав выносит соответствующие постановления: о передаче на ответственное хранение, о назначении специалиста-оценщика, о передаче имущества на реализацию и т. д. В приведенных примерах основанием для вынесения такого постановления должен быть письменный документ.

Необходимость использования гражданско-правовых средств, в том числе и сделок, возникает тогда, когда исполнительное производство затрагивает частные интересы.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать понятие сделки в исполнительном производстве следующим образом: сделка в исполни-

тельном производстве – это санкционированный публичной властью гражданско-правовой акт, который преследует как частноправовые цели, так и публично-правовые цели, связанные с организацией исполнения судебных решений и актов иных уполномоченных органов.

Ю. В. Корнилова

ФОРМИРОВАНИЕ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ И ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

Важнейшим показателем культуры воспитания является стиль семейных отношений. Одной из первых обратила на это внимание М. Мид, которая полагала, что «культурные традиции определяют законы детства» (цитируется по Б. В. Зейгарник, 1982). Исследуя традиционные этносы, она показала, что родовой опыт семьи следует считать одним из факторов, формирующих личность ребенка. Эти факторы зависят от традиционного уклада общества, от доминирующего религиозного мировоззрения, от социально-экономических и социально-политических условий, уровня жизни, образования, структуры семьи и характера укоренившихся отношений

Среди отечественных психологов наиболее систематическое экспериментальное исследование детско-родительских отношений осуществляли А. Я. Варга, О. А. Карабанова, Э. Г. Эйдемиллер. Под родительским отношением ими понимается совокупность эмоционального отношения к ребенку, восприятия ребенка родителем и способов поведения с ним. В качестве наиболее значимых черт родительского отношения авторы выделяют эмоциональные, когнитивные и деятельностные его аспекты.

В литературе можно увидеть достаточно обширную феноменологию родительских отношений (позиций), а также их следствий – формирования индивидуальных характерологических особенностей ребенка в рамках нормального или отклоняющегося поведения (А. Я. Варга, А. И. Захаров, А. Е. Личко, Э. Г. Эйдемиллер и др.). Семейные отношения являются той средой, которая детерминирует развитие личности ребенка.

Детско-родительские отношения отличаются от всех других видов межличностных отношений:

- характеризуются сильной эмоциональной значимостью, как для ребенка, так и для родителя;